

«Бумажный» поход генерала Н.И.Иванова на Петроград

Богатая событиями биография генерал-адъютанта Николая Иудовича Иванова (1851-1919) включала в себя Русско-Японскую и Первую мировую войны, командование Киевским военным округом и Юго-Западным фронтом, последним назначением генерала было командование Особой Южной армией в 1919 году. Но вписать имя Н.И.Иванова в историю России было суждено очень короткому эпизоду в его карьере, когда в течение нескольких дней конца февраля – начала марта 1917 года генерал был главнокомандующим Петроградского военного округа. Таким образом, имя Н.И.Иванова навсегда оказалось связанным с отречением последнего российского императора Николая II. Неудавшийся карательный поход на Петроград, возглавляемый Н.И.Ивановым привлек к генералу пристальное внимание мемуаристов. Одни из них приписывали нерешительности Н.И.Иванова неудачу всей экспедиции и как следствие отречение царя, другие напротив упрекали в реакционности и попытке «залить кровью революционный Петроград».

В своих воспоминаниях великий князь Александр Михайлович писал: «С каких пор Самодержец Всероссийский может отречься от данной ему Богом власти из-за мятежа в столице, вызванного недостатком хлеба? Измена Петроградского гарнизона? Но ведь в его распоряжении находилась пятнадцатимиллионная армия. – Все это, включая и его поездку в Петроград, казалось тогда в 1917 году совершенно невероятным. И продолжает мне казаться невероятным и до сих пор».¹ В настоящий момент опубликовано достаточно материалов дающих возможность проследить историю этих событий.

Трудами одного из членов Чрезвычайной следственной комиссии учрежденной Временным правительством 5 марта 1917 года П.Е.Щеголева были опубликованы ее материалы под названием «Падение царского режима».² В сборнике содержались материалы допросов генералов С.С.Хабалова и Н.И.Иванова освещавших историю попыток подавления восстания в Петрограде. К работе в следственной комиссии были привлечены юристы, они вызывали различных свидетелей, сверяли их показания. Все это гарантировало определенную степень достоверности материалам собранным комиссией. Генералы могли лукавить по поводу своих мыслей и чувств, но события они должны были излагать достоверно. Некоторые документы Чрезвычайной следственной комиссии были опубликованы только в 60-х годах.³ Среди них были приказы Ставки относящиеся к походу Н.И.Иванова на Петроград и «Доклад члена Чрезвычайной следственной комиссии генерала Ануткина по делу Иванова 15 июня 1917 года».

Меньше доверия вызывает опубликованное в 1926 году письмо Н.И.Иванова к А.И.Гучкову, в котором генерал защищался от обвинений в «царизме» и реакционности.⁴ Кроме того, что нет никаких свидетельств подтверждающих подлинность письма, само его содержание вызывает много вопросов. Например, Н.И.Иванов объясняет направление фронтовых войск в Петроград тем, что они должны были сменить запасные части на охране военных объектов, тем самым выделив им больше времени для обучения. В письме Н.И.Иванов заявлял, что был недоволен отношением к нему царицы и царя. На следствии к царской семье генерал напротив проявил полную лояльность.

В 1921 году на материалах Чрезвычайной следственной комиссии была издана работа А.А.Блока «Последние дни императорской власти». В ней приводились материалы освещавшие деятельность царя и ставки по подготовке и проведению карательной экспедиции в революционный Петроград.

Воспоминания очевидцев событий и документальные материалы иллюстрирующие последние дни царской власти были собраны в сборнике «Отречение Николая II» под редакцией П.Е.Щеголева.⁵ В сборнике приводилось мнение А.Г.Шляпникова, заявлявшего что многие документы относящиеся к периоду с 20 февраля по 5 марта 1917 года были изъяты из армейских штабов и уничтожены непосредственно генералитетом.⁶ Такой взгляд оказался ошибочным. Генерал Н.В.Рузской сохранил копии многих телеграмм, телефонных разговоров и манифестов. Незадолго до смерти, желая реабилитировать себя, он передал эти документы генералу С.Н.Васильчковскому, снабдив комментариями. Материала Н.В.Рузского так же помещены в сборнике «Отречение Николая II».⁷ Впервые эти копии телеграмм были опубликованы в 1921 году в 3-й книге «Архива русской революции» в приложении к воспоминаниям А.С.Лукомского.⁸ Они были преданы редакции вдовой генерала Н.В.Рузского.

Судьбу погибших материалов проясняют воспоминания А.С.Лукомского. Он писал, что вся переписка о Февральской революции была собрана по его приказанию в Ставке в четыре дела и оставалась до Октябрьской революции в Могилеве. Когда генерал Духонин отдал приказ о эвакуации Ставки в Киев, эти документы были погружены в машины, но затем выброшены на землю восставшим гарнизоном. Дальнейшая их судьба неизвестна. Пропала и большая часть архивов штабов фронтов.⁹

Документы относящиеся к отставке Николая II сохранились у чинов царской свиты. А.А.Мордвинов вспоминал, что во время возвращения царя из Пскова в Могилев лица из царской свиты решили сообща составить запись событий предшествующих отречению. Нарышкин записал под их диктовку все что происходило в течение трех дней с 28 февраля по 2 марта, почти по минутам. Были сделаны копии телеграмм главнокомандующих и розданы всем присутствующим.¹⁰ Этот пакет документов в своих воспоминаниях использовал В.Н.Воейков. Приведенные им телеграммы и манифесты совпадают с документами приведенными Н.В.Рузским.

В конце февраля 1917 года, так же как и 1905 году, перед Николаем II встал выбор подавлять ли начинающуюся революцию силой или пойти на уступки. Под давлением С.Ю.Витте и великого князя Николая Николаевича во время первой русской революции император решил пойти на компромисс и ограничить свою власть. Позднее Николай II понял, что принял неправильное решение. Реформы не только не привели к успокоению, а наоборот только обострили борьбу. Подавить революцию удалось лишь жесткими мерами министрам внутренних дел П.Н.Дурново, а затем П.А.Столыпину. Дарованные народу свободы и Государственная Дума дали в руки революционеров новые орудия борьбы. В 1917 году Николай II был готов идти до конца. Для подавления беспорядков в Петрограде императором был избран генерал-адъютант Н.И.Иванов.

По поводу похода Н.И.Иванова на Петроград в исторической литературе нет единого мнения. Г.М.Катков в своем труде «Февральская революция» отмечал, что о

«карательном походе» на Петроград говорить нельзя, так как Н.И.Иванов не имел четких инструкций, имел в своем распоряжении ограниченный контингент войск и рассчитывал на психологический эффект прибытия в столицу «твердых» частей. Остановку экспедиции Н.И.Иванова историк приписывает нерешительности царя и царицы и влиянию генералитета желавшего решить дело мирным путем.¹¹ Крупнейший советский специалист по февральской революции Г.З.Иоффе придерживался иного мнения. Он считал, что крупная войсковая группировка, имевшаяся в распоряжении Н.И.Иванова, имела своей целью нанесение удара по Петрограду и подавление революции. В отношении остановки экспедиции Г.З.Иоффе согласен со своим зарубежным коллегой.¹²

Переписка Николая II с его женой Александрой Федоровной дает материал для оценки последнего этапа карьеры Н.И.Иванова. В марте 1916 года Н.И.Иванов был смещен на посту главнокомандующего Юго-Западным фронтом генералом А.А.Брусиловым. Последний вспоминал, что когда приехал к Н.И.Иванову принимать должность, тот «расплакался навзрыд и говорил, что не может понять, почему он смещен». А.А.Брусилов предполагал, что смещение произошло из-за пассивности Н.И.Иванова, считавшего, что его фронт не в состоянии наступать.¹³

Судя по всему Н.И.Иванов пользовался не только полным доверием, но и любовью Александра Федоровны и Г.Е.Распутина. Судя по кадровым назначениям в высших эшелонах власти в последние годы царствования главным критерием государственного чиновника в глазах царицы и ее окружения была преданность императору. Деловые качества, опыт и профессиональная пригодность кандидата находились на втором плане. В этом отношении в полном доверии, которым пользовался Н.И.Иванов отказывалось генералу М.В.Алексееву. После назначения М.В.Алексеева начальником штаба верховного главнокомандующего императрица в письме мужу советовала при отъездах из ставки не оставлять М.В.Алексеева единственным ответственным лицом и вызвать в помощь ему Н.И.Иванова. «Ты будешь покойнее, и Алексеев не будет нести один всей ответственности» – писала Александра Федоровна.¹⁴ Дальнейшая переписка показывает, что речь шла о том, что бы Н.И.Иванов контролировал действия М.В.Алексеева, которому императрица не доверяла (события предшествовавшие мартовскому отречению показали, что это недоверие было не напрасно). В свою очередь Николай II очень благосклонно относился к Н.И.Иванову 24 января 1915 года император писал Александре Федоровне: «Очень рад увидится со стариком Ивановым. К счастью он ворчал менее обыкновенного. Он просил тебя прислать ему твою новую фотографию; пожалуйста сделай это – это успокоит славного старика».¹⁵

С сентября 1915 года императрица в письмах начинает систематическую обработку Николая II с целью добиться вызова в ставку Н.И.Иванова. Это требование повторяется почти в каждом письме. С ноября 1915 года Александра Федоровна начинает требовать назначения Н.И.Иванова военным министром (по ее словам с этим согласны Распутин и Хвостов).¹⁶ В начале 1916 года в этот нажим в письмах императрицы продолжается. 29 января Александра Федоровна меняет тактику и просит о замене Н.И.Иванова на Юго-Западном фронте более энергичным человеком. В письме 30 января императрица замечает, что Г.Е.Распутин считает, что деятельность Н.И.Иванова в Думе была бы очень положительна.¹⁷ 3 февраля императрица пишет: «Что насчет Иванова».

В течении полугода Николай II успешно выдерживает натиск своей супруги и лишь в марте 1916 года принимает решение носящее компромиссный характер. Вместо не вызывающего доверия А.А.Поливанова назначается А.Д.Шуваев. Н.И.Иваном вызывается в ставку, для прикомандирования к особе императора. Даже после того, как Николай II сообщает своей жене о принятом решении, она не успокаивается. 12 марта Александра Федоровна сообщает императору, что все жалуются, что Н.И.Иванов «устал и устарел» и просит прикомандировать его к царю. Уже через два дня 14 марта она вновь сообщает, что Г.Е.Распутин считает, что Н.И.Иванов подходит на роль военного министра, благодаря его огромной популярности во всей стране.¹⁸ Наконец, 1 апреля императрица сообщает, что: «Друг очень рад, что старик Иванов будет с тобой».¹⁹

С осени 1916 года Александра Федоровна в своих письмах начинает компанию против М.В.Алексеева. Императрица пишет, что А.И.Гучков и М.В.Родзянко обрабатывают М.В.Алексеева и настраивают его против Г.Е.Распутина. 22 сентября она посылает Николаю II копию с письма А.И.Гучкова к М.В.Алексееву.²⁰ В ноябре 1916 года императрица советует дать М.В.Алексееву двух месячный отпуск в связи с болезнью. При этом она пишет: «Человек, который так страшно настроен против нашего Друга, как несчастный Алексеев, не может работать успешно».²¹ 7 ноября Николай II принимает решение направит своего начальника штаба на 6-8 недель на отдых в Крым. На это 4 декабря императрица отвечает, что М.В.Алексееву «Бог послал болезнь, - очевидно, с целью спасти тебя от человека, который сбился с пути и приносит вред тем, что слушает дурных писем и людей... а так же за его упрямство».²² К этой компании «преложил руку» и Н.И.Иванов, как видно из того же письма, он извещал царицу о положении в ставке и доносил на М.В.Алексеева.

Свои воспоминания о Н.И.Иванове оставили генералы царской свиты Д.Н.Дубенский и В.Н.Воейков. Оба они указывали, что во время подавления кронштадских беспорядков в 1905 году Н.И.Иванов зарекомендовал себя, как твердый и распорядительный начальник. Они отмечали его религиозность, честность и глубокую преданность государю. Д.Н.Дубенский приводил слова сказанные ему на прощание Н.И.Ивановым: «Поздно теперь, части зашатались и мало верных осталось. Мне, конечно, самому ничего не надо. Жизнь к концу. Я рад и счастлив помочь его величеству, но как это сделать. Необходимо иметь хоть небольшую, но твердую часть, чтобы до Царского к императрице доехать и охранить царскую семью, а там уже действовать как бог укажет».²³ Начальник штаба Западного фронта генерал Ю.Н.Данилов не разделял восторгов царского окружения. Хотя он так же отмечал честность и прямоту Н.И.Иванова, но не словом не упоминал о подавлении им беспорядков в Кронштадте. Напротив он указывал, что генерал не имел ни воли, ни решительности и был освобожден от командования Юго-Западным фронтом.²⁴

По поводу участия Н.И.Иванова в подавлении восстаний в Кронштадте полной ясности нет. В.Д.Поликарпов, на основании послужного списка генерала, указывал, что в Кронштадте Н.И.Иванов служил трижды: в 1890 году – командующим кронштадтской артиллерией, в 1897-1899 годах – временно исполняющим обязанности коменданта крепости и с ноября 1906 года – временным генерал губернатором.²⁵ Во время Первой русской революции в Кронштадте было два восстания, в октябре 1905 года и в июле 1906

года. Судя по послужному списку в подавлении этих восстаний Н.И.Иванов принимать участие не мог. В действительности меры предпринятые правительством после подавления восстания в 1906 году были гораздо «круче» репрессий 1905 года. Это и не удивительно время уступок уже прошло. Из 357 человек привлеченных к суду после восстания 1905 года осуждены были 229, казнен не был никто. В 1906 году было арестовано 2500 человек. Из них 36 было казнено, 130 отправлено на каторгу и 316 приговорено к тюремному заключению и дисциплинарной ответственности.²⁶ В литературе можно найти отрывки из приказов Н.И.Иванова в бытность им губернатором Кронштадта. 23 декабря 1906 года Н.И.Иванов в письме петербургскому градоначальнику просил, чтобы во время казней совершаемых в Лисьем Носу вместо солдат собирать виселицу высылались бы особые рабочие, а само место казни перенести в лес, чтобы не было видно часовым у пороховых погребов. В другом случае он потребовал снять ударники с орудий отряда судов прибывающих в крепость, так как у матросов была найдена революционная литература. Газета «Казарма» опубликовала одну из речей Н.И.Иванова, где он по отечески наставлял матросов. Среди всего прочего генерал напоминал, что пуля летом пробивает восемь человек и теперь за бунт будут расстреливать целую сотню. Н.И.Иванов призывал матросов бить или даже убивать агитаторов.²⁷ При этом сведений о практических действиях генерала, подтверждавших его «строгость» не обнаружено. Во время его экспедиции в Петроград были отпущены все арестованные по дороге солдаты.

В исторической литературе можно встретить утверждение о том, что Николай II отказался от подавления революции потому, что «не хотел проливать ни одной капли русской крови».²⁸ С таким утверждением согласиться нельзя. Еще до начала восстания военных частей в 9 часов вечера 25 февраля С.С.Хабалов получил телеграмму императора «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки». Генерал однозначно понял это, как приказ применять оружие. На допросе в чрезвычайной следственной комиссии С.С.Хабалов вспоминал: «Царь велел: стрелять надо...».²⁹ (Первые выстрелы в Петрограде раздались еще 25 февраля: подпоручик Финляндского полка застрелил рабочего на трубочном заводе Васильевского острова, учебная команда 9-го запасного полка в ответ на выстрелы из толпы открыла огонь вблизи Гостиного двора). 26 февраля в разных частях столицы войска открыли огонь по толпе холостыми и боевыми патронами.³⁰ Эти меры запоздали. Солдатам уже в течение нескольких дней подвергавшимся обработке толпы было психологически трудно стрелять в народ. Виновницей задержки жестких мер была Александра Федоровна, которая по негласному соглашению с императором курировала внутренние дела в его отсутствие. Императрица была решительным противником кровопролития. Александра Федоровна считал, что беспорядки вызваны «хулиганским движением мальчиков и девочек, бегающих и кричащих, что у них нет хлеба». «Не надо стрельбы, не надо стрельбы» – повторяла она неоднократно.³¹ Даже когда победа вооруженного восстания в Петербурге стала очевидной, Александра Федоровна велела отряду Н.И.Иванова оставить Царское Село, чтобы избежать кровопролития.

А.А.Мордвинов вспоминал, что 27 февраля около двух часов дня по поручению генерала М.В.Алексеева Николаю II были переданы телеграммы генералов М.А.Беляева

и С.С.Хабалова о военном восстании и просьбами о посылке в Петроград войск с фронта.³² А.А.Мордвинов и В.Н.Воейков указывали, что инициатором экспедиции Н.И.Иванова был сам Николай II. Д.Н.Дубенский приписывал эту инициативу себе. По его словам, они вместе с профессором С.П.Федоровым отправились в вагон Н.И.Иванова что бы убедить его отправиться с верными частями в Петроград. Н.И.Иванова не разделял их оптимизма по поводу легкости подавления восстания, но решил прорваться в Царское село и взять под охрану императрицу.³³ Д.Н.Дубенский указывал, что в этот день за обедом император условился с Н.И.Иванова об экспедиции на Петроград.

В своих показаниях чрезвычайной следственной генерал Н.И.Иванов свидетельствовал, что после обеда у царя, около восьми часов вечера 27 февраля, М.В.Алексеев сообщил ему, что он назначен главнокомандующим в Петроград. При получении инструкций лично от царя Н.И.Иванов предположил, что не на все части в Петербурге можно положиться при подавлении волнений. Николай II ответил: «Я прикажу начальнику штаба несколько частей послать в Петроград для освежения».³⁴ Очевидно, что в первый день восстания военных частей в Петрограде речь в Ставке шла лишь об усилении гарнизона «прочными полками» с фронта. Позднее, когда остатки верных правительству подразделений гарнизона капитулировали, началась подготовка военной операции против столицы в целом.

Решение направить в Петроград войска с фронта Николай II принял вечером 27 февраля. В 21 час генерал М.В.Алексеев сообщал Н.В.Рузскому о том, что государь повелел назначить генерала Н.И.Иванова командующим войсками Петроградского округа и требовал передать в его распоряжение два кавалерийских и два пехотных полка и пулеметную команду.³⁵ С Северного фронта были выделены 67-й Тарутинский, 68-й Бородинский, 15-й Уланский Татарский, 3-й Уральский казачий полки; с Западного фронта 34-й Севский, 36-й Орловский, 2-й Лейб-гусарский Павлоградский полки.³⁶ В телеграмме начальника штаба Северного фронта Г.Н.Данилова к М.В.Алексееву отправленной в 0 часов 15 минут 28 февраля 1917 года сообщалось, что головные полки группы Северного фронта должны прибыть в Петроград около 5 часов утра 1 марта.³⁷ Части Западного фронта вышли на погрузку 28 февраля. Кавалерия грузилась в Минске и отбыла в 12 часов, пехота на станции Синевка, вечером 28 февраля. В справке Ставки по поводу войск командиремых в распоряжение Н.И.Иванова указывалось, что кавалерия Западного фронта должна прибыть в Петроград через 60-65 часов, а пехота через 75-80 часов.³⁸ При самых благоприятных обстоятельствах «ударный кулак» под Петроградом мог быть собран не раньше 3 марта. В действительности даже продвижение войск Северного фронта было сорвано проездом царских поездов. В итоге 2 марта в досягаемости Н.И.Иванова был только Тарутинский полк, но и к нему Георгиевскому батальону так и не удалось прорваться.

Генерал М.В.Алексеев вспоминал, что с 27 февраля все его внимание было занято судьбой экспедиции Н.И.Иванова.³⁹ Об активности начальника штаба Ставки свидетельствуют его телеграммы. Он руководил не только отправкой назначенных войск, но и распоряжался об увеличении их контингента. 28 февраля М.В.Алексеев приказывал Н.В.Рузскому дополнительно выделить по одной пешей и конной батарее имея по одному зарядному ящику на орудие и о дополнительной присылке снарядов в

хвосте движения войск. В случае требования Н.И.Ивановы коменданту Выборгской крепости предписывалось отправить в его распоряжение наиболее прочный батальон крепостной артиллерии, а коменданту Кронштадта – два батальона.⁴⁰ Уже после того, как царь оставил Ставку М.В.Алексеев послал сообщение на Юго-Западный фронт о том, что «Государь Император изволил выразить желание назначить в распоряжение Генерал-адъютанта Иванова Гвардейские полки: Преображенский, 3 и 4 Гвардейские Стрелковые, отправляя их, как только представится возможность по условиям железнодорожной перевозки». В телеграмме указывалось, что возможно будет необходимо отправить одну батарею, и дополнительно одну из гвардейских дивизий.⁴¹ Отправка войск Юго-Западного фронта, куда входили наиболее надежные части, была назначена лишь на 2-3 марта. В ночь на первое марта на рапорт командующего Юго-Западным фронтом А.А.Брусилова о том, что гвардейские части готовы к отправке в Петроград М.В.Алексеев приказал «Отправление войск должно быть произведено по получении от Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего особого уведомления». Приказа из Ставки об отправлении войск Юго-Западного фронта прислано так и не было.⁴²

Кроме частей посылаемых в распоряжение Н.И.Иванова Николай II отдал приказ двигаться на Петроград и другим отрядам. В письме императрице посланном вечером 27 февраля он сообщал, что «Конная гвардия получила приказание немедленно выступить из Новгорода в город».⁴³ Сведений о продвижении этих частей нет.

К первому марта ситуация в Петрограде существенно изменилась. Последние защитники Адмиралтейства сложили оружие, к власти пришел Временный комитет государственной думы, а М.В.Алексеев начал переговоры с М.В.Родзянко. Через сутки после приказа об отправке войск в Петроград М.В.Алексеев уже приостановил их движение. Так же не серьезно выглядела ситуация с борьбой за железные дороги. Особую активность в Петрограде проявил член Государственной Думы инженер А.А.Бубликов. Он уверял своих коллег, что в первую очередь новое правительство должно установить контроль над железными дорогами, чтобы предотвратить отправку карательных войск в столицу. По его мнению для этого было достаточно просто занять Министерство путей сообщения. А.А.Бубликовым заранее было составлено воззвание к железнодорожникам с призывом поддержать новую власть.⁴⁴

О необходимости установить прочный контроль над железными дорогами думали и командующие армиями. 27 февраля М.В.Алексеев сообщал Н.В.Рузскому о том, что беспорядки могут переброситься на железные дороги и необходимо принять меры для обеспечения их бесперебойной работы.⁴⁵ 28 февраля Н.В.Рузский оповещал командующих армиями входящими в его фронт о том, что им необходимо иметь наготове отряды для поездов в составе двух рот с четырьмя пулеметами, для немедленного направления в угрожающие пункты в случае порчи пути, мостов и станций.⁴⁶ Но эти меры, по-видимому, носили чисто бутафорский характер. По воспоминаниям А.И.Спиридовича М.В.Алексеев запросил Петроград о судьбе министра путей сообщения и получил ответ, что министерство уже не может исполнять своих функций. На этот случай при Ставке находился товарищ министра путей сообщения генерал В.Н.Кисляков, к которому и должны были перейти соответствующие функции. М.В.Алексеев отдал соответствующий приказ, но генералу В.Н.Кислякову удалось

убедить начальника штаба отменить свое решение. По мнению исследователя В.Кобылина это был акт измены со стороны М.В.Алексеева, так как контроль над железными дорогами перешел к революционному правительству в лице А.А.Бубликова.⁴⁷

В действительности контроль над железными дорогами кого либо в период февральской революции был такой же иллюзией, как боеспособность 180 тысячного гарнизона Петрограда. По мнению историка Г.М.Каткова сообщение о восстании в Любани и Тосно, заставившее царские поезда свернуть на Псков, было сильно преувеличено. Беспорядки в Любани носили местный характер и вскоре были прекращены. Все попытки А.А.Бубликова и его помощника генерал-майора Ломоносова остановить царские поезда в районе Бологова закончились неудачей. Не один пункт инструкций присылаемых из Петрограда железнодорожниками выполнен не был.⁴⁸ Усилий местного начальства и вооруженной силы сопровождавшей царские поезда оказалось достаточно, что бы очистить дорогу на Псков. Но Николай II не решился пробиваться в Царское Село силой.

Какие же инструкции получил Н.И.Иванов ? Известно, что Н.И.Иванов был наделен чрезвычайными полномочиями по комплектованию правительства, с собой он вез «помощника по гражданской части» А.А.Лодыженского. Специально для нового главнокомандующего Петроградского военного округа М.В.Алексеев приказывал сформировать в Петрограде штаб «из чинов главного управления генерального штаба, главного штаба и штаба округа».⁴⁹ Во время следствия организованного Временным правительством Н.И.Иванов говорил, что целью его экспедиции в Петроград было «успокоение населения» путем обеспечения столицы продовольствием и углем.⁵⁰ Действительно, такая задача ставилась в самом начале восстания. 27 февраля Николай II сообщал императрице: «К счастью, Алексеев спокоен, но считает, что необходимо назначить очень энергичного человека, чтобы заставить министров работать для разрешения продовольственного, железнодорожного, угольного вопросов».⁵¹ Но после новых телеграмм из Петрограда, свидетельствующих о разрастании восстания, изменилась и миссия Н.И.Иванова. По воспоминаниям генерала Тихменева, присутствовавшего при последнем разговоре М.В.Алексеева с Н.И.Ивановым, инструкции начальника штаба были весьма конкретны: «отправиться в Петроград для подавления бунта, вспыхнувшего в частях Петроградского гарнизона».⁵² Н.И.Иванову давались специальные полномочия и по поводу расправы с восставшими. Ему было разрешено предавать военному суду гражданских лиц.⁵³

Следствие чрезвычайной комиссии Временного правительства установило, что во время движения Георгиевского батальона на Петроград Н.И.Иванов никакой разъяснительной работы не вел и о цели экспедиции ни офицерский состав, ни рядовые оповещены не были. Офицеры батальона считали, что они отправлены в Царское Село для охраны царской семьи.⁵⁴ Этому утверждению противоречат свидетельства командира Георгиевского батальона генерала Пожарского и его подчиненных о том, что перед выездом из ставки он обещал солдатам, что не даст им приказа стрелять в народ, даже если такое указание исходить от Н.И.Иванова.⁵⁵

Принципиальным вопросом было место назначения экспедиции Н.И.Иванова. Во всех депешах исходящих из ставки местом назначения указывался Петроград. Н.И.Иванов в своих показаниях Чрезвычайной следственной комиссии говорил, что планировал собрать войска направляемые в его распоряжение в Царском Селе, а затем в действовать в зависимости от ситуации в Петрограде. Среди его бумаг были обнаружены распоряжение полкам направлявшимся с Северного фронта прибыть на станцию Александровскую, а войскам Западного фронта в Царское Село.⁵⁶ Можно предположить, что в период, когда верные правительству войска еще оказывали сопротивление, то части подходившие с фронта должны были входить в город и оказывать им поддержку. Когда ситуация изменилась и защитники Адмиралтейства капитулировали, стало очевидно, что нужно где-то собрать «кулак» для штурма города. В своей телеграмме коменданту Царского Села Н.И.Иванов приказал подготовить помещения для размещения 13 батальонов, 16 эскадронов и четырех батарей.⁵⁷ В материалах чрезвычайной следственной комиссии опубликованных А.Блоком можно найти ответ на вопрос, когда же Н.И.Иванов принял решение направлять фронтовые части в Царское Село? В 8 часов утра 28 февраля состоялся обмен телеграммами между С.С.Хабаловым и Н.И.Ивановым. С.С.Хабалов сообщал, что имеет в своем распоряжении четыре гвардейские роты, пять эскадронов и две батареи, продовольствия и связи с другими государственными учреждениями он не имеет. По его информации город находился во власти восставших, ими были заняты все вокзалы и склады вооружения и боеприпасов, все министры уже арестованы.⁵⁸ В этой ситуации входить в город с силами имевшимися в распоряжении Н.И.Ивановы было нельзя.

Н.И.Иванов вспоминал, что хотел выехать в Петроград 28 февраля только со своим поездом, но М.В.Алексеев распорядился дать ему в сопровождение отряд, так как в дороге «можно нарваться на неприятности».⁵⁹ Н.И.Иванову был придан Георгиевский батальон, охранявший ставку, пятая рота сводного полка и полурота железнодорожного полка (всего 800 человек). Г.З.Иоффе пишет, что части Н.И.Иванова отбыли из Могилева ранним утром 28 февраля, вслед за царским поездом. Г.М.Катков напротив указывал, что Н.И.Иванов отбыл лишь во второй половине дня 28 февраля.⁶⁰ А.Блок в своей книге писал, что Георгиевский батальон был отправлен из Могилева около 11 утра, сам Н.И.Иванов выехал несколько позже (час дня) и догнал эшелон в Орше.⁶¹ В «справе Ставки» зафиксировано не только время отбытия эшелонов Н.И.Иванова, но и отмечен график их движения. Эшелон Георгиевского батальона и рота Собственного Его Императорского Величества полка отбыли из Могилева в 10 часов 15 минут 28 февраля, в Витебск они должны были прибыть в 17 часов и в 5 часов утра 1 марта в Петербург.⁶² Как показали дальнейшие события, время отбытия Н.И.Иванова из Могилева принципиального значения не имело. Ни царю, ни войскам с фронта в Царское село прорваться не удалось. В дневнике Николая II от 28 февраля была оставлена запись: «Лег спать в 3 ¼, так как долго говорил с Н.И.Ивановым, которого посылаю в Петроград с войсками водворять порядок».

На следствии Н.И.Иванов показывал, что в Витебск эшелоны прибыли согласно графику в 6 или 7 часов вечера. В это время в своем поезде Н.И.Иванов лег спать. Проснулся он в 6 или 7 часов утра на станции Дно. Генерал был удивлен тем, что вместо

того, чтобы преодолеть за ночь 500 верст поезда прошли лишь 200 верст. Таким образом график движения был сорван. Дальше задержки продолжались. Н.И.Иванов получил сообщение о том, что к станции вскоре должны подойти царские поезда и решил навести порядок по пути следования. Об этом же ходатайствовало перед ним военное начальство железных дорог в лице полковника Лебедева. Н.И.Иванов лично стал обходить пассажирские поезда стоявшие на станции Дно. Ряд подозрительных лиц им было арестовано, при этом у солдат отобрано до 100 единиц оружия принадлежавшего офицерам, которые оказались разоружены.⁶³

Планировалось, что в Царском селе Н.И.Иванов примет под свое командование войсковую группировку до 40 тысяч человек. По мнению историка В.И.Старцева этих сил было достаточно, чтобы представлять опасность для революционного Петрограда.⁶⁴ В действительности в то, что удастся собрать «кулак» такой силы не верил никто. Сам М.В.Алексеев 1 марта приостановив отправку войск Юго-Западного фронта наполовину сократил карательный контингент. В своих показаниях Н.И.Иванов утверждал, что еще перед отправкой из Могилева сообщил Николаю II о том, что не всем войскам можно будет доверить подавление восстания. Генерал передавал свои чувства во время движения к Царскому Селу: «Я приеду с одним батальоном, так как войска с Двинского фронта не придут (это мое внутреннее соображение было)».⁶⁵

В своих воспоминаниях А.И.Спиридович писал, что у Н.И.Иванова был план сделать Царское Село местом своего штаба и собрать там верные части, эшелоны с фронта должны были двигаться походным порядком с тех станций, где их остановили.⁶⁶ Сам Н.И.Иванов показывал, что после общего сбора войск, если они оказывались «надежными», выдвигаться на Петроград, так же планировалось пешим порядком.⁶⁷ Этому замыслу не суждено было осуществиться. С 1 на 2 марта в распоряжении генерала по прежнему были лишь части прибывшие с ним из Могилева.

Согласно показаниям Н.И.Иванова в 6 часов вечера 1 марта его составы прибыли в Вырицу. Оттуда он решил ехать в Царское Село, чтобы дать инструкции вызванным туда «начальственным лицам» (командованию гарнизона). На этой встрече Н.И.Иванов пришел к выводу, что помощи Георгиевского батальона для охраны царской семьи не требуется. В это время он получил телеграмму М.В.Алексеева призывавшего активных мер не предпринимать и приглашение императрицы явиться в Александровский дворец.⁶⁸

В своем письме супругу 2 марта Александра Федоровна писала, что вчера от часу до двух с половиной ночи виделась с Н.И.Ивановым.⁶⁹ От императрицы Н.И.Иванов получил приказ отвести свои войска в Вырицу, чтобы избежать столкновение Георгиевского батальона с частями революционного гарнизона. В три часа ночи на 2 марта поезд Н.И.Иванова покинул Царское Село.

Генерал А.С.Лукомский, описывавший в своих воспоминаниях действия Н.И.Иванова, подтверждал, что Георгиевский батальон не был высажен из эшелона. По его версии это произошло из-за того, что начальник гарнизона и комендант Царского села убедили Н.И.Иванова, что они смогут поддержать порядок в городе, а если батальон высадится, то произойдет вооруженное столкновение в котором может пострадать царская семья. С подобными советами и указаниями к Н.И.Иванову стали прибывать различные лица из

Петрограда.⁷⁰ Сделанного Н.И.Ивановым было достаточно, чтобы заслужить горячую благодарность царской семьи. Военный представитель Англии Хенбри Вильямс писал М.В.Алексееву, передавая содержания своего разговора с императрицей Марией Федоровной, что генерал Н.И.Иванов высказал много лояльности и сочувствия и императрица не находила слов, что бы достаточно высоко оценить все им сделанное.⁷¹ Совет рабочих и солдатских депутатов, так же высоко оценил сделанное Н.И.Ивановым, 12 марта приказав арестовать его.⁷²

Несомненное влияние на действия Н.И.Иванова оказала полученная им в Царском Селе телеграмма генерала М.В.Алексеева. Он писал, что в Петрограде войска подчинились Государственной Думе и ждут приезда государя для назначения новых выборов. В связи с этим, писал М.В.Алексеев, способ действий ваших частей должен быть изменен, лишь переговоры приведут к умиротворению.⁷³ В ответ Н.И.Иванов телеграфировал в ставку, что имеет негласное распоряжение о приостановление его поезда и не знает, где находятся посланные в его распоряжение части. Давление на генерала оказывали и с другой стороны. В.Н.Воейков вспоминал, что полковник генерального штаба В.Н.Доманевский был специально командирован начальником генерального штаба М.И.Занкевичем в Вырицу, где передал Н.И.Иванову «доклад». Из Петрограда сообщали, что все части столичного гарнизона перешли на сторону временного правительства. Та же ситуация в пригородных гарнизонах. Рассчитывать на военную силу для подавления восстания трудно. М.И.Занкевич настаивал на соглашении с Временным правительством, так как в противном случае могут одержать верх радикально настроенные элементы.⁷⁴ Н.И.Иванов лично связался по телефону со «старшим командиром стрелковых полков» Вейса, сообщившего ему, что приезд Георгиевского батальона нежелателен, так как может вызвать взрыв.⁷⁵ Получив указания о том, что он не должен вступать в бой Н.И.Иванов отвел свой состав к Вырице, где и планировал дожидаться подхода верных частей.

Подробности принятия царем решения о прекращении «силовой операции» передаются свидетелями этих событий различно. В беседе с журналистом В.Самойловым Н.В.Рузский заявлял, что царь прибыл в Псков «уже не мечтая ни о каких репрессивных мерах» сам предложил генералу даровать ответственное министерство.⁷⁶ В беседе с генералом С.Н.Вильчковским, незадолго до гибели, Н.В.Рузский приписывал всю инициативу останковки войск себе. По его рассказу он спорил с царем, доказывал и через полтора часа получил согласие на ответственное министерство во главе с М.В.Родзянко. Николай II подписал текст манифеста составленного в Ставке и распорядился отправить телеграмму генералу Н.И.Иванову: «Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не принимать. 0 часов 20 минут 2 марта».⁷⁷ В час ночи 2 марта генерал Данилов телеграфировал начальнику пятой армии о том, что по высочайшему соизволению войска направленные на станцию Александровскую должны быть возвращены обратно в Двинский район.⁷⁸ В телеграмме возвращение войск напрямую связывалось с восстанием гарнизона в городе Луга, закрывшего проезд на Петроград.

Иной взгляд на обстоятельства отозвания карательных войск дает, очевидец событий, генерал царской свиты Д.Н.Дубенский. Он свидетельствует о том, что с самого приезда царских поездов в Псков Н.В.Рузский начал убеждать царя пойти на уступки

восставшим. Конфронтация по этому вопросу между командующим Северным фронтом и царской свитой дошла до того, что К.Д.Нилов предлагал арестовать или убить Н.В.Рузского. После окончания разговора с Николаем II Н.В.Рузский получил распоряжение связаться с М.В.Родзянко и узнать его реакцию на дарованный манифест. Д.Н.Дубенский отмечал, что в ночь с 1 на 2 марта царь долго не спал ожидая сообщения о переговорах с Петроградом, но так и не дождался.⁷⁹

Генерал свиты В.Н.Воейков прямо обвинял Н.В.Рузского в неповиновении царю. Он вспоминал, что ночью 2 марта получил приказ Николая II связаться с М.В.Родзянко и узнать его реакцию на манифест и положение в Петрограде. Н.В.Рузский отказался допустить В.Н.Воейкова к аппарату Юза под предлогом того, что вести переговоры с Петроградом должен главнокомандующий. Николай II, извещенный о происшедшем, приказал вести переговоры через Н.В.Рузского.⁸⁰

В этой обстановке в 3 часа 30 минут 2 марта состоялся исторический разговор по прямому проводу Н.В.Рузского с М.В.Родзянко. В ходе которого был впервые поставлен вопрос о том, что манифест об ответственном министерстве запоздал и уже выдвигаются требования об отречении Николая II от престола.⁸¹ Генералитет Северного фронта и Ставка воспринял сообщение М.В.Родзянко, как сигнал к действию. Есть сведения о том, что М.В.Алексеев немедленно распорядился составить манифест об отречении Николая II от престола в пользу сына. Д.Н.Дубенский сообщал, что по слухам Н.А.Базили составлял манифест всю ночь с 1 на 2 марта.⁸² Это сообщение находит подтверждение в воспоминаниях А.С.Лукомского, который писал, что вечером 1 марта М.В.Алексеев поручил ему и Базили составить проект отречения, который был, затем, отправлен в Псков.⁸³

У нас нет материалов, что бы оценить настроения главных действующих лиц этой трагедии Н.В.Рузского и М.В.Алексеева в ночь на 2 марта, но остались записки подчиненных им генералов. В своем дневнике генерал штаба Северного фронта В.Г.Болдарев 27 февраля 1917 года писал о том, что в беседе с ним по поводу ситуации в стране начальник штаба фронта Ю.Н.Данилов считал единственным выходом из положения передать управление страной выборным лицам. Подытоживая разговор В.Г.Болдырев делал заключение по поводу царя и его окружения: «Нет большей слепоты у людей, которые ничего не хотят видеть».⁸⁴ Еще более откровенен был генерал Ставки А.С.Лукомский в своем телеграфном разговоре с Ю.Н.Даниловым в 5 утра 2 марта. В частном порядке он просил передать Н.В.Рузскому: «по моему глубокому убеждению, выбора нет и отречение должно состояться». При этом генерал прямо указывал на связь «неизбежного» отречения с безопасностью царской семьи находящейся во власти революционных войск.⁸⁵ При этом генералитет, видимо так и не решился бы на силовое давление на царя. Даже циркулярные телеграммы командующим фронтами, ставшие главным основанием к принятию Николаем II решения об отречении, были разосланы М.В.Алексеевым лишь в 10.15 утра 2 марта. Уже после того, как Н.В.Рузский был принят царем и немедленных распоряжений не последовало. С этого момента Николай II ведет борьбу уже не с восставшим Петроградом, а с собственными генералами. В этой ситуации миссия Н.И.Иванова окончательно теряет свое значение.

С 1 на 2 марта отряд Н.И.Иванова и посланные в его распоряжение части оказались лишенными управления и оторванными от информации о положении в стране. Любые их действия могли ухудшить положение императора и его семьи. По этой причине самому Н.И.Иванову и командующим отдельных частей надо было быть очень осторожными. В.Н.Воейков вспоминал, что 2 марта на вокзале Пскова ему встретился адъютант 2-й кавалерийской дивизии, входившей в состав войск Н.И.Иванова. Дивизия была остановлена в двух километрах от Пскова. Командир дивизии князь Ю.И.Трубецкой, близкий ко двору, отправил адъютанта выяснить обстановку в городе.⁸⁶ Николай II даже не попытался воспользоваться своим званием главнокомандующего и обратиться прямо к командирам частей и самому возглавить операцию.

2 марта последние надежды сохранялись еще у императрицы. В своих недошедших письмах она писала Николаю II о том, что посылает к нему двух офицеров Соловьева и Граматина, в надежде, что хотя бы один доберется, «хотела послать аэроплан, но все люди исчезли». Александра Федоровна еще надеялась на то, что Н.И.Иванов со своим батальоном сможет прорваться в Псков и привести поезд царя вслед за своим.⁸⁷ Но эти планы были сорваны известием об отречении. В распоряжении следственной комиссии Временного правительства были материалы проливающие свет на дальнейшие действия Н.И.Иванова, они опубликована А.Блоком. По его сведениям Н.И.Иванов решил сам осмотреть Тарутинский полк, единственную из отправленных в его распоряжение частей находящуюся в досягаемости. В это время он получил телеграмму от А.И.Гучкова о том, что тот хочет встретиться с ним по пути на Псков и уже дано распоряжение о пропуске поезда в этом направлении. Н.И.Иванов выехал на встречу А.И.Гучкову планируя по пути посетить Тарутинский полк. Но это ему не удалось. На станции Сусанино эшелон с Георгиевским батальоном был поставлен в тупик. А.А.Бубликов известил телеграммой, что если состав попробует двигаться дальше, то он будет обстрелян артиллерией. Н.И.Иванову было объявлено, что его действия могут помешать императору вернуться в Царское село.⁸⁸

К вечеру 1 марта расположение частей посланных в распоряжение генерала Н.И.Иванова было таково: головной эшелон с частями Тарутинского полка дошел до станции Александровской, эшелоны Бородинского полка находились в Луге, остальные войска растянулись между Лугой и Псковом и Псковом и Двинском. Эшелоны с частями направлявшимися с Западного фронта миновали Полоцк. Требовалось еще около суток для подтягивания всех частей к Царскому селу, но уже в ночь на 2 марта их движение было остановлено.

Свидетельств о том, что войска посланные в распоряжение генерала Н.И.Иванова вышли из повиновения нет. Согласно воспоминаниям ротмистра Н.В.Вороновича части Лейб-Бородинского полка были разоружены в Луге группой офицеров, выкативших на перрон неисправное орудие.⁸⁹ Это была единственная часть остановленная силой. Причем из воспоминаний Н.В.Вороновича следует, что она была разоружены по приказу из Думы.

Имеющиеся на сегодняшний день документальные материалы свидетельствуют, что получив известия о волнениях в Петрограде Николай II 26 февраля отдал приказ

об их немедленном подавлении, а 27 февраля по просьбе начальника Петроградского военного округа и под влиянием генералов свиты отдал приказ о направлении в Петербург фронтовых частей. План Николая II и Н.И.Иванова предусматривал усиление петроградского гарнизона «крепкими» войсками. После капитуляции в столице верных правительству войск ситуация изменилась. М.В.Алексеев решенный связи с царем, был вынужден готовить «кулак» уже для штурма Петрограда.

Примеры подавления мятежа в столице в русской истории существовали. Николай I преданный частью своего генералитета, оставленный старшим братом, имея одним из противников свою собственную мать все же смог обуздать ситуацию, сплотить вокруг себя верные части и победить. Между тем угроза жизни императору 25 декабря 1825 года была не теоретическая, а весьма прямая. Декабристы ставили перед собой задачу не только убийство императора, но и всей царской семьи.

Был ли шанс подавить восстание в феврале 1917 года? Генералы Ставки предлагали императору различные выходы из ситуации – остаться в Могилеву и управлять оттуда войсками, уехать к верным частям гвардии. Представляется, что и тот и другой вариант были тупиковыми. В той ситуации время играло решающую роль. На первом этапе демонстрации и беспорядки в столице могли быть легко подавлены частями петроградского гарнизона. Но из-за отсутствия четкого руководства к решительным действиям приступили лишь 26 февраля. Вовремя прибывшие в столицу фронтовые части могли изменить ситуацию даже без вооруженной борьбы, но приказ об их выдвигении был дан незадолго перед тем, как сложили оружие последние верные правительству части. Николай II и его окружение постоянно запаздывали со своими действиями. Можно предположить, что в любом месте, где бы ни оказался император 2 марта у него удалось бы вырвать отречение. Изменить ситуацию могло только прибытие императора в Царское Село, где бы он встал во главе вызванных с фронта частей. Именно такой план и реализовывался царским окружением. С самого начала операции против восставшего Петрограда было допущено две крупные ошибки: императорские поезда отправились из Могилева отдельно от эшелонов Георгиевского батальона. И это несмотря на то, что М.В.Алексеев предупредил В.Н.Воейкова о том, что прорваться в Царское Село будет трудно. Второй ошибкой был поворот на Псков. Этим царь не только потерял время, но и сорвал график движения поездов Северного фронта.

Никто из участников событий не мог точно знать истинной ситуации и расклада сил, но нам она известна. Подчинение революционного Петрограда Временному комитету Государственной Думы был лишь иллюзией. В столице уже боролись два правительства революционное и умеренное. В действительности войска столицы и пригородных гарнизонов были охвачены анархией и не подчинялись никому. Очень показательна ситуация в Луге, когда группа революционных офицеров с одним неисправным орудием смогла разоружить эшелон Бородинского полка. Найдись подобная группа решительных людей среди офицеров полка и дело бы обернулось иначе. Недаром эшелонам Н.И.Иванова удалось так легко проехать в Царское Село.

Николай II не обладал качествами необходимыми в ситуации вооруженного мятежа – харизмой вождя, решительностью, жестокостью. Наоборот, руководствуясь

определенными морально-нравственными и религиозными мотивами император не желал лично возглавить подавление восстания. По ряду причин не в среде правительства в Петрограде, ни в Ставке, ни в императорской свите подходящего человека не нашлось. Чиновники и генералы не были уверены в том, что стоящий за их спиной царь не бросит их в последнюю минуту. Очень показательны в этом отношении свидетельства Н.И.Иванова на допросе в следственной комиссии заявлявшего, что еще перед отъездом из Могилева он отдавал себе отчет в том, что ввязавшись в бой и «десятки тысяч уложив» может получить сообщение о даровании министерства народного доверия и отказа от борьбы.⁹⁰ В результате и в Ставке и в Петрограде военное руководство лишь делало вид, что подавляет революцию. Приказы издавались, но решительности для того что бы добиться их исполнения не было. Таким образом карательная экспедиция направленная в Петроград носила показной «бумажный» характер. Можно предположить, что А.А.Иванов, зная характер императора не верил в то, что он пойдет до конца.

¹ Великий князь Алексей Михайлович: Книга воспоминаний. М. 1991. С. 227.

² Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. 5 т.

³ Провал попытки Ставки подавить февральскую революцию в Петрограде// Вопросы архивоведения. 1962. № 1. С. 101-110.

⁴ Экспедиция генерала Иванова на Петроград// Красный архив. 1926. Т. 4. С. 225-232.

⁵ Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. Ред. П.Е.Щеголев. Репринтное воспроизведение 2-го издания. М. 1990.

⁶ Отречение Николая II. М. 1990. С. 14.

⁷ Там же. С. 146-168; 219-246.

⁸ Документы к «Воспоминаниям» генерала Лукомского// Архив русской революции. М. 1991. С. 247-271.

⁹ Лукомский А.С. Из воспоминаний// Архив русской революции. М. 1991. С. 17.

¹⁰ Мордвинов А.А. Последние дни императора// Отречение Николая II. М. 1990. С. 123.

¹¹ Катков Г.М. Февральская революция. М. 1997. С. 309, 323-324.

¹² Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М. 1977. С. 28-33.

¹³ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М. 2001. С. 163.

¹⁴ Письмо Александры Федоровны Николаю II 14 сентября 1915 года// Переписка Николая и Александра Романовых. М. 1927. Т. 3. С. 346.

¹⁵ Там же. С. 98.

¹⁶ Там же. С. 463.

¹⁷ Переписка Николая и Александра Романовых. М. 1927. Т. 4. С. 66.

¹⁸ Там же. С. 145.

¹⁹ Там же. С. 178.

²⁰ Переписка Николая и Александра Романовых. М. 1927. Т. 5. С. 53.

²¹ Там же. С. 132.

²² Там же. С. 156.

²³ Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России// Отречение Николая II. М. 1990. С. 50.

²⁴ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М. 2000. С. 245.

²⁵ Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России 1905-1907. М. 1990. С. 111.

²⁶ Военные моряки в период первой русской революции 1905-1907. Ред. С.Ф.Найда. М. 1955. С. 191-192.

²⁷ Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России 1905-1907. М. 1990. С. 113-114.

-
- ²⁸ Кобылин В.С. Анатомия измены. СПб. 1998. С. 344.
- ²⁹ Допрос генерала С.С.Хабалова 22 марта 1917 года// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 1. С. 220.
- ³⁰ Блок А. Последние дни императорской власти. Минск 1991. С. 39-42.
- ³¹ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Минск. 2004. С. 523-524.
- ³² Воспоминания А.А.Мордвинова// Там же. С. 92.
- ³³ Воспоминания Д.Н.Дубенского// Там же. С. 51.
- ³⁴ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 315.
- ³⁵ Разговор по аппарату ген. Алексеева с ген. Даниловым// Отречение Николая II. М. 1990. С. 225.
- ³⁶ Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии: генерал М.В.Алексеев. СПб. 2000. С. 471.
- ³⁷ Телеграмма Данилова к Алексееву// На крутом переломе. М. 1984. С. 317.
- ³⁸ Справка Ставки о назначении войск в распоряжение Иванова// Провал попытки Ставки подавить февральскую революцию в Петрограде// Вопросы архивоведения. 1962. № 1. С. 103.
- ³⁹ Иоффе Г.З. Указ. соч. С. 61.
- ⁴⁰ Телеграммы М.В.Алексеева// На крутом переломе. М. 1984. С. 320-322.
- ⁴¹ Кобылин В. Анатомия измены. СПб. 1998. С. 281.
- ⁴² Кобылин В. Анатомия измены. СПб. 1998. С. 282.
- ⁴³ Переписка Николая и Александра Романовых. М. 1927. Т. 5. С. 225.
- ⁴⁴ Катков Г.М. Февральская революция. М. 1997. С. 296.
- ⁴⁵ Телеграмма Алексеева Рузскому// На крутом переломе. М. 1984. С. 318.
- ⁴⁶ Телеграмма Рузского командующим I, V и XII армиями// На крутом переломе. М. 1984. С. 317.
- ⁴⁷ Кобылин В.С. Анатомия измены. СПб. 1998. С. 283.
- ⁴⁸ Катков Г.М. Февральская революция. М. 1997. С. 312.
- ⁴⁹ Телеграмма Алексеева Беляеву 27.02// На крутом переломе. М. 1984. С. 313.
- ⁵⁰ Доклад члена Черезвычайной следственной комиссии генерала Ануткина по делу Иванова// Вопросы архивоведения. 1962. № 1. С. 104.
- ⁵¹ Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Минск. 2004. С. 578.
- ⁵² Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Минск. 2004. С. 580.
- ⁵³ Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего Иванову о предании ему особых полномочий// Вопросы архивоведения. 1962. № 1. С. 102.
- ⁵⁴ Доклад члена Черезвычайной следственной комиссии генерала Ануткина по делу Иванова// Вопросы архивоведения. 1962. № 1. С. 105.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Блок А. Последние дни императорской власти. Минск 1991. С. 58.
- ⁵⁹ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 315.
- ⁶⁰ Катков Г.М. Февральская революция. М. 1997. С. 310.
- ⁶¹ Блок А. Последние дни императорской власти. Минск 1991. С. 56.
- ⁶² Справка Ставки о назначении войск в распоряжение Иванова// Провал попытки Ставки подавить февральскую революцию в Петрограде// Вопросы архивоведения. 1962. № 1. С. 102.
- ⁶³ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 319-321.

-
- ⁶⁴ Старцев В.И. 27 февраля 1817. М. 1984. С. 192.
- ⁶⁵ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 318.
- ⁶⁶ Катков Г.М. Февральская революция. М. 1997. С. 354. Сноска.
- ⁶⁷ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 318.
- ⁶⁸ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 321.
- ⁶⁹ Радзинский Э.С. Николай II: жизнь и смерть. М. 2000. С. 222.
- ⁷⁰ Лукомский А.С. Из воспоминаний// Архив русской революции. М. 1991. С. 26.
- ⁷¹ Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Т. 2. М. 1992. С. 253.
- ⁷² Там же. С. 257.
- ⁷³ Копия телеграммы М.В.Алексеева переданная главнокомандующим// Отречение Николая II. М. 1990. С. 229.
- ⁷⁴ Воейков В.Н. С царем и без царя. М. 1995. С. 267-268.
- ⁷⁵ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 323.
- ⁷⁶ Беседа Н.В.Рузского с журналистом В.Самойловым// Отречение Николая II. М. 1990. С. 143.
- ⁷⁷ Телеграмма Николая II к Иванову// Отречение Николая II. М. 1990. С. 231.
- ⁷⁸ Телеграмма начальника штаба Северного фронта Данилова// Отречение Николая II. М. 1990. С. 232.
- ⁷⁹ Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России// Отречение Николая II. М. 1990. С. 60-63.
- ⁸⁰ Воейков В.Н. С царем и без царя. М. 1995. С. 231-232.
- ⁸¹ Разговор по прямому проводу Рузского с председателем Государственной Думы Родзянко// Отречение Николая II. М. 1990. С. 232-234.
- ⁸² Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России// Отречение Николая II. М. 1990. С. 65.
- ⁸³ Лукомский А.С. Из воспоминаний// Архив русской революции. М. 1991. С. 30.
- ⁸⁴ Из дневника генерала В.Г.Болдырева// На крутом переломе. М. 1984. С. 326.
- ⁸⁵ Разговор по прямому проводу ген. Лукомского с ген. Даниловым// // Отречение Николая II. М. 1990. С. 235-236.
- ⁸⁶ Воейков В.Н. С царем и без царя. М. 1995. С. 233.
- ⁸⁷ Переписка Николая и Александры Романовых. М. 1927. Т. 5. С. 226-227.
- ⁸⁸ Блок А. Последние дни императорской власти. Минск 1991. С. 71-72.
- ⁸⁹ Воронович Н.В. Записки председателя совета солдатских депутатов// Страна гибнет сегодня. М. 1991. С. 296-337.
- ⁹⁰ Допрос генерала Н.И.Иванова// Падение царского режима. Ред. П.Е.Щеголев. М.-Л. 1926. Т. 5. С. 318.